

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.30>

Матулевич Тамара Георгиевна

ВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБЛОЖЕЧНОГО КРЕОЛИЗОВАННОГО АНОНСА В ЖУРНАЛЕ "THE ECONOMIST"

Статья посвящена публикуемым на журнальной обложке семиотически гетерогенным анонсам передовицы номера и сосредоточивается на их основном вербальном компоненте. С целью получить представление о функционировании последнего было предпринято рассмотрение его супраграфемки, локализации, взаимодействия с изобразительным компонентом. Методом сравнительного анализа выявлен ряд характерных для образцов массива свойств. Особое внимание уделено образцам с повышенной семиотической емкостью, а также участию основного вербального компонента в компрессии креолизованного анонса, приводящей к своеобразию условий семмозиса. Установление свойств объекта изучения, описание его использования составляют новизну аннотируемой работы. Полученные в ней результаты могут найти применение при исследовании других типов креолизованного текста, в учебных вузовских курсах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 360-372. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'22:811.111:07

Дата поступления рукописи: 23.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.30>

Статья посвящена публикуемым на журнальной обложке семиотически гетерогенным анонсам передовицы номера и сосредоточивается на их основном вербальном компоненте. С целью получить представление о функционировании последнего было предпринято рассмотрение его супраграфемки, локализации, взаимодействия с изобразительным компонентом. Методом сравнительного анализа выявлен ряд характерных для образцов массива свойств. Особое внимание уделено образцам с повышенной семиотической емкостью, а также участию основного вербального компонента в компрессии креолизованного анонса, приводящей к своеобразию условий семиозиса. Установление свойств объекта изучения, описание его использования составляют новизну аннотируемой работы. Полученные в ней результаты могут найти применение при исследовании других типов креолизованного текста, в учебных вузовских курсах.

Ключевые слова и фразы: вербальный компонент (ВК); креолизованный анонс (КА); пластический компонент (ПК); текст; знак.

Матулевич Тамара Георгиевна, к. филол. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
tmatulev@mail.ru

ВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБЛОЖЕЧНОГО КРЕОЛИЗОВАННОГО АНОНСА В ЖУРНАЛЕ “THE ECONOMIST”

Среди разнообразных креолизованных текстов [24] свое место занимают содержащие вербальный и изобразительный компоненты полиграфически фиксируемые произведения. Их авторы изъясняются с помощью слова и картинки, увязанных воедино в целостный комплекс. Семиотически гетерогенные произведения этого типа весьма востребованы в коммуникации через такой канал связи, как печатные СМИ.

Некоторые журналы имеют обыкновение предварять ту или иную статью номера креолизованным текстом на обложке. Выносимый туда на обозрение читательского сообщества, он своими функциями отвечает речевому жанру анонса и оправдывает обозначение «обложечный креолизованный анонс» («КА» для любой падежно-числовой формы). На него здесь распространены выдвинутый для русского лубка термин «изоверб» [20], привлекающий малой протяженностью и выразительностью, прозрачностью деривационной истории (ср.: «изовербальный комплекс», «видеовербальный текст»), и мотивированное номинативное средство «обложечный изоверб». О существующей в теории креолизованного текста терминологической проблеме см. в работе [16].

Упомянутой практике анонсирования следует британский еженедельный политико-экономический журнал «Экономист», адресованный сведущей читательской аудитории, пребывающей в курсе текущих событий и обладающей фоновым знанием по затрагиваемым темам. Предлагаемая работа выполнена на материале изовербов с его обложек независимо от географического региона. В массив выборки входят занимающие большую площадь обложки крупноформатные экземпляры 1998 г. – первой половины 2018 г. за исключением опубликованных в специальных пред рождественских выпусках. Малоформатные КА (Ос8/2016), эпизодически появляющиеся справа от логотипа журнала, также не включены в корпус.

Обсуждаемый здесь креолизованный текст анонсирует статью из рубрики «Передовицы». Его основной вербальный и изобразительный компоненты воспроизводятся с большей или меньшей точностью в заголовочном комплексе анонсируемой статьи. Применительно к другой функции они запечатлеваются там уменьшенными, зачастую сокращенными или слегка (редко существенно) измененными, но всегда узнаваемыми [17]. Возникающий в результате броский повтор дает понять преемственность дистантно расположенных изоверба и передовицы. Однако креолизованный текст с обложки допускает исследование его или его компонента, согласно преследуемым целям, в отвлечении от анонсируемой статьи и от другого компонента. Данное утверждение не преуменьшает важность темы их взаимодействия, не абсолютизирует изолированность и самодостаточность обложечного анонса или его части, но отдает этим их свойствам должное. Изучение некоторого компонента в его отдельности предпринималось в диссертационных исследованиях прецедентизмов в заглавиях креолизованных текстов [2], политического плаката. В последнем случае рассматривалось «два типа единиц анализа: целостный текст... и компоненты текста... как вербальные... так и невербальные (фотография, шрифт, рисунки, цвет)» [14, с. 6].

Актуальной проблемой теории креолизованного текста выступает вопрос организации этого семиотически гетерогенного произведения, наделенного категориальными текстовыми свойствами связности и членности и воплощающего их согласно своей природе. Разработка указанной темы предполагает исследование его компонентов и их взаимоотношений, функционирования их в совместимой с ними семиосфере.

КА признается здесь целостным произведением, разделяющим с гомогенным словесным текстом присутствие последнему категориальные свойства связности и членности. В то же время изовербу присуща своя качественная определенность, заключающаяся в различии фактур его компонентов. Она создает предпосылку своеобразия его организации и накладывает отпечаток на проявление указанных свойств.

Обложечный изоверб не стоит ныне в центре поля зрения российских исследователей креолизованного текста. Их усилия сконцентрированы на рекламных объявлениях и политической карикатуре в статьях на внутренних страницах. Лидирующие в научном поиске в области креолизации труды задают его направление, вырабатывают понятийно-терминологический аппарат, апробируемый на материале других типов семиотически гетерогенных произведений.

Журнал «Экономист» известен содержательностью своих иллюстрируемых публикаций. Он накопил значительный опыт синтезирования потенциалов семиотических систем, обрел индивидуальный почерк в оформлении и использовании в КА малой вербалики – малоформатных текстов (вербального компонента, «ВК» для любой падежно-числовой формы). Его произведения обогащают достояние практической семиотики.

Объектом изучения в настоящей статье выступает фигурирующая в изовербе малая вербалика в лице основного текста. Будучи неотъемлемой частью целостного авторского замысла, он демонстрирует большую вариантность внешнего вида и проявления интеракции с другими компонентами своей семиосферы. Предметом изучения в настоящей работе являются его роль в КА, отношение с изображением на плоскости страницы, наблюдаемый (визуализованный, зримый) облик. Актуальность данных тем обусловлена проблематикой, возникающей вокруг изоверба как связанного и членимого целостного произведения, разнообразием оформления его основного текста. Текстовые категории связности и членимости запечатлены в КА доступными ему средствами организации и выражения содержания, позволяющими отступать от линейности гомогенного словесного текста, доводить до грани надежности и испытывать на прочность складывающиеся для используемых знаков условия семиозиса. На фоне обособленности (дистантности на странице) гетерогенных компонентов изоверба требуют объяснения наложение на друг друга и замещение некоторых их элементов, приводящие к неполноте означаемого (формы знака): орфограммы, картинки. Со своей стороны, нуждается в упорядочении малая вербалика, в том числе корпус основного текста.

Предлагаемая статья нацелена на то, чтобы дать представление о функционировании основного текста в семиосфере изоверба. Выполняются следующие задачи: отграничить основной текст от прочих бытующих в текстовом пространстве единиц малой вербалики и определить его предназначение; установить регулярно визуализуемые его свойства и, исходя из них, упорядочить материал массива; описать интеракцию основного текста и изображения на плоскости страницы. Поставленные задачи решаются с помощью метода сравнительного анализа. Сравнительному анализу подвергаются наблюдаемое взаимодействие основного ВК с картинкой, отводимые ему места на площади изоверба, признаки метаграфематики. Выявлению в процессе сравнения образцов основного текста подлежат знаконосители – средства означивания (сигнификации, от англ. “signify... I to be a sign of sth...” [29, p. 1420] («быть знаком чего-либо...»)) наблюдаемых, полиграфически фиксируемых свойств.

Работа знакомит с изовербом британского журнала, расширяя тем самым охват источников и пополняя информационную базу теории креолизации. Новизну исследованию придают также установление визуализованных свойств основного текста, способов наблюдаемой интенсификации связи компонентов изоверба; описание компрессии как способа его организации, приводящего к неполноте означаемого иконического или символического знака, но удовлетворяющего потребностям семиозиса и не препятствующего его успешности. В работе показано, как преломляются универсальные текстовые категории связности и членимости в креолизованном тексте конкретного типа. Полученные результаты могут найти применение в исследовании изовербов с обложек других журналов и некоторых других типов креолизованного текста, в учебном процессе при преподавании дисциплин теоретического и практического циклов: курсов семиотики, СМИ, практики чтения.

Достижения в области исследования креолизованного текста позволяют очертить круг вопросов, поднимаемых при изучении его малой вербалики и ее взаимодействия с ПК.

Малая вербалика креолизованных текстов

Природа креолизованного текста выдвигает на первый план проблему взаимоотношений в нем слова и изображения. Роль знаков естественного языка в коммуникации и в креолизованных текстах охарактеризовал в своих пионерских работах Р. Барт. Обозначающие нечто предметы, изображения, манера поведения «всегда лишены автономности, любая семиологическая система связана с языком. Так, значения зрительных образов (кино, реклама, комиксы, журнальные и газетные фотографии) обычно подкрепляются языковым сообщением...» [6, с. 114]. Оценка предназначения естественного языка в процессе интерпретации креолизованного текста звучит не менее весомо в примечании в другом его труде: «...на практике мы все равно сначала читаем изображение, а не текст, его сформировавший: роль текста в конечном счете сводится к тому, чтобы заставить нас выбрать одно из возможных означаемых...» [7, с. 306]. Комментируя процитированное высказывание, Г. Г. Почепцов в частности отмечает: «Эта мысль об уточняющем значении вербального знака по отношению к визуальному затем часто использовалась в исследованиях» [22, с. 67]. В ней содержится также идея фазовости процесса овладения креолизованным текстом: фазы начальной, предполагающей обращение к изображению, и фазы консуммации, предполагающей обращение к вербальному компоненту. По рассмотрении вопроса «какой компонент более действенен, какой придает истинную ‘силу’ тексту?» [11, с. 26] М. Б. Ворошилова делает вывод о противоречивости результатов соответствующих экспериментов на материале нескольких типов креолизованного текста и в заключение приводит неоспоримый тезис: «...информационная емкость и прагматический потенциал креолизованного текста формируется за счет синтеза вербальных и невербальных средств» [Там же, с. 29].

На свойства и функционирование вербалики в различных креолизованных текстах проливают свет исследования, посвященные взаимодействию компонентов семиотически гетерогенных произведений. Числу полученных в них обобщений принадлежат выводы С. Д. Зауэрбира и Л. Бардена о корреляциях изобразительной и вербальной их частей [3]. Исходя из референтной соотнесенности были установлены параллельная, комплементарная, субститутивная, интерпретативная корреляции. Согласно распределению денотативной и коннотативной информации между теми частями выявлены четыре типа корреляции, присущие информационному, иллюстративному, комментирующему, символическому сообщениям.

Поньше остается верным высказанное в 2003 г. утверждение, что в лингвистике только начинает изучаться «многообразие визуальных корреляций между вербальными и изобразительными средствами» [Там же, с. 27]. Креолизованные тексты демонстрируют различную интенсивность наблюдаемой связи компонентов, доходящую до их взаимной включенности: «...элементы обоих кодов могут быть интегрированы друг в друга или располагаются обособленно друг от друга» [Там же, с. 28]. С учетом их обособленности и инкорпорированности в печатной коммерческой рекламе различаются пять типов субтекста, в том числе «вербально-изобразительный», «изобразительно-вербальный» [21, с. 12].

Предметом исследования выступают также функции малой вербалики, прежде всего разнообразных подписей. Установлены основные универсальные (номинативная, дейктическая, когерентная и др.) и частные (аттрактивная, презентативная, описательная и др.) их функции [3]. Предложены группировка сопровождающих фотопортрет подписей по их функционально-целевому назначению, информационные модели подписей в британской прессе [10]. В сатирических и юмористических изовербальных комплексах проявляют себя информативная и экспрессивно-оценочная функции подписей [8]. Модель креолизованного рекламного текста британской прессы содержит в частности основной текст и заголовочный комплекс, слоган, справочную информацию [15]. В вербальный компонент русского политического предвыборного плаката входят название, слоган, программная информация [14].

Исследователи обращаются и к теме супраграфемки подписей. Е. Е. Анисимова пишет о семи функциях шрифта плакатного текста: аттрактивной, смысловыделительной, экспрессивной, характерологической, символической, сатирической, эстетической [3]. Близкий, хотя потребовавший некоторых исключений и добавлений состав функций указанного средства супраграфемки обнаружен у печатных рекламных сообщений на русском языке [27]. В подписях к фотографиям журнал «Шпигель» практикует сочетание двух типов шрифта, применение курсива и варьирование жирности «для усиления визуального различия между двумя частями подписи» [9, с. 20]: одной эмотивно нейтральной репрезентативной и второй, призванной оказывать воздействие на восприятие части и целого [Там же].

Шрифту и надписи, шрифтовой среде как функциональному и стилевому целому, роли в ней шрифтовой графики как части семиосферы посвящает страницы своих трудов Ю. Я. Герчук, привлекая и материалы креолизованных текстов: печатной рекламы, афиш, разнообразных надписей и др. Нельзя не согласиться с ним в том, что мир человека переполнен текстами и несловесными знаками. Справедливо и то утверждение, что в каждом из этих обращенных к людям сообщений «есть, кроме его непосредственного смысла, также переданная тем или иным способом информация о ранге и разряде этого сообщения, принадлежности его определенной группе и о месте, которое он в этой группе занимает. Характер шрифта, его материал и масштаб, форма и стилистика играют немалую роль в этой дифференциации сообщений. Так, тексты и иные знаки... существуют не сами по себе, но также и в отношении друг к другу составляя единую, сложно организованную знаковую среду – семиосферу» [13, с. 38]. Функционирование этой знаковой среды было освещено на примере различных ее аспектов. Значение масштаба надписи раскрыто на примере включенных в архитектурное пространство монументальных букв лозунгов; на примере находящихся в «тротуарной зоне» предназначенных для прочтения на ходу, предоставляющих попутную информацию надписей среднего размера; текстов мелких и мельчайших – интерьерных, а также обширных (в книгах, журналах), требующих сосредоточенности при чтении [13]. Градации окружающих человека текстов согласно их функции «находят определенное выражение в выборе шрифтов, в их композиции, иногда в цвете» [Там же, с. 41]. В печатной рекламе, в книгах широко применяется задающий порядок чтения «принцип выделения главного размером и рисунком шрифта» [12, с. 109].

В монографических исследованиях креолизованных текстов уделяется внимание семантике, структуре, стилистическим выразительным средствам, компрессии фигурирующих в них речевых произведений. Тема языковых их особенностей заслуживает отдельного рассмотрения.

Обзор показал, что малая вербалика креолизованного текста предстает в свете вопросов его смыслообразования, визуализированной связи с невербальным компонентом, функциональной нагрузки и средств ее выполнения, выразительных возможностей шрифта и применяемых стилистических средств естественного языка.

Малая вербалика обложечного креолизованного анонса

Как всякое медиаиздание, журнал «Экономист» использует свою обложку с максимальной пользой, в том числе для анонсирования содержания выпуска. Семиосфера обложки насыщена разнообразными совместимыми с нею законосителями.

1. Семиотическая емкость изоверба и его компонентов

Изучаемый здесь изоверб содержит изображение (картинку, видеоряд, изоряд – изобразительный/иколический/пластический компонент, ПК) и единственный вербальный компонент или два, редко – больше двух. Вербальным считается компонент, зафиксированный исключительно или в большей части своей протяженности

знаками алфавита. Каждый из двух гетерогенных компонентов может играть роль в акте креолизации другого. Зримое семиотическое своеобразие того или иного из них наглядно отражено в устройстве изоверба.

По своей семиотической емкости изучаемые здесь компоненты являются либо монокодовыми вербальными, либо дикодовыми и поликодовыми полувербальными.

Монокодовый вербальный компонент является чисто словесным. Не чисто словесный дикодовый или поликодовый, следовательно, смешанный компонент с повышенной семиотической емкостью запечатлевает лишь частично алфавитную фиксацию орфограммы или заполнение площади его укрупненных графем изображением. В первом случае в букворяде наличествуют, помимо графем, либо похожие на них своими очертаниями и замещающие их благодаря своему сходству с ними изображения, в том числе содержащие графему или иной графический знак, либо дополняющие его (букворяд) изображения. Канонические алфавитные знаки в неполной орфограмме превосходят числом иные имеющиеся в ней знаки или, по крайней мере, численно не уступают им; именно посторонние алфавитным, чужеродные знаки поставлены там на службу естественному языку, а не наоборот, и вовлекаемая в межсемиотическую игру словоформа сохраняет свою узнаваемость. Такие образцы в силу их семиотической гетерогенности не вполне оправдывают определение «вербальный» и заслуживают определений «вербально-изобразительный», «полувербальный». В следующем разделе за подобными смешанными компонентами сохраняется единая аббревиатура «ВК». Изоверб с полувербальным компонентом может содержать еще одно, отделенное от букворяда монокодовое или поликодовое изображение.

В свою очередь, дикодовый или поликодовый ПК может включать в себя изобразительную метафору, содержащую полную креолизованную орфограмму с деформированными графемами (Feb23/2013); неполную креолизованную орфограмму с замещенной и креолизованной буквами (Feb25/2012); фигурную полную орфограмму в виде затейливо выходящей струйки дыма из старинной масляной лампы (Feb4/2006). Здесь знаки естественного языка обслуживают выразительные потребности изоряда, а не наоборот. Такой креолизованный компонент оправдывает определения «изобразительно-вербальный», «полуизобразительный». В содержащем его изовербе имеется также монокодовый (не креолизованный) основной текст.

КА в целом может представлять собой фигурный текст с выделенным в нем вербальным фрагментом (Apr11/2009); фигурную группу орфограмм словоформ и словосочетаний с выделенным в ней вербальным фрагментом (Sep28/2013). Все задействованные в этих изовербах орфограммы, включая входящие в выделенный цветом шрифта и кеглем фрагмент, выступают в качестве строительного материала изображения. Сложным из них фигурам приданы очертания гриба атомного взрыва, человеческого черепа – картинок, привносящих известные любой культуре негативные ассоциации. Синтез единиц разных семиотических систем получает в таких креолизованных текстах наивысшее зримое воплощение. Подобные образцы в равной степени заслуживают определений «вербально-изобразительный», «изобразительно-вербальный».

Креолизованные указанными способами образцы суть плод межсемиотической игры. Их семиотическая емкость выше, чем у монокодовых. ВК функционирует как монокодовый, приемлет креолизацию и сам выступает инструментом креолизации ПК будучи не только обособленным от него, но и входя в его состав на правах элемента композиции или строительного материала.

2. Основной текст в семiosфере малой вербалики изоверба

По роли и принадлежности фазе процесса смысловой обработки изоверба выделяются основной и вспомогательный малоформатные его тексты.

Словосочетание «основной текст» используется в теории книги относительно крупноформатного («обширного») словесного произведения. Определение «вспомогательные» дается текстам, ориентированным «на изобразительный ряд книги – это подписи к рисункам, списки иллюстраций, те или иные к ним комментарии» [Там же, с. 122]. В отличие от дополнительных текстов (напр., приложений, которые нужны читателю сами по себе), вспомогательные способствуют тому, чтобы «быстрее и лучше извлекать информацию из осн. текста и глубже его понимать» [19, с. 307]. Этому критерию предназначения отвечают связанные с иллюстрациями и требующие умеренного применения надписи, условные обозначения деталей на картинках. Сравнение их по удобству использования в процессе чтения оказывается в пользу первых: «Словесная... надпись делает изображение понятным сразу. Наглядность его возрастает» [Там же, с. 321], и «чтение» иллюстрации упрощается [Там же]. Таким образом, вспомогательный текст и надпись на иллюстрации имеют общее достоинство: они оптимизируют условия смысловой обработки произведения.

В настоящей статье номинации «основной текст», «вспомогательный текст» употребляются по аналогии в отношении разновидностей малоформатного текста КА.

Основным в изовербе считается единственный в нем или сопричастующий другому текст. Он тяготеет к верхней половине площади КА, имеет преимущественно высокий или самый высокий там кегль, запечатлевается в красках ахроматического, хроматического, смешанного цвета, набирается в подавляющем большинстве номеров строчным шрифтом *Officina Display ITС* [28] в прямом по характеру, нормальном по плотности, жирном по насыщенности начертании или со сменой некоторых из этих признаков шрифтовой композиции (Apr29/2017/EU).

Функционированию основного текста посвящен следующий раздел статьи. При его цитировании там (и здесь далее) не воспроизводятся ни вся индивидуальность его начертательного облика, ни цвет шрифта, ни размещение строк на площади КА, ни их выключка. Вместо шрифта оригинала использованы строчной и заглавный шрифты гарнитуры Таймс Нью Роман; из числа признаков шрифтовой композиции удается сохранять только варьирование кегля и применение в оригинале шрифта Таймс Нью Роман.

Вспомогательный текст лишь иногда сопresentствует основному. Присущие ему законосители дают возможность легко отличать его. Вспомогательный текст обычно бывает очерчен некоторым контуром, имеет иной шрифт и кегль, резко пониженный (до минимального удобочитаемого, напр., до 1,5 мм) по сравнению с таковым основным. Будучи надписью на изображенном предмете или при выносной линии, прямой или внутренней речью персонажа в филактере («пузыре») или без этого знака-демаркатора, вспомогательный текст принадлежит картинке дикодового или поликодowego ПК и является там сопроводительным для некоторого элемента. Он вносит свою лепту в креолизацию и в смыслообразование, однако находится в пределах живописного поля КА и оперирует в масштабе изображения, прокладывая читателю путь к овладению основным. Например, надпись-прецедентизм “THE WEALTH OF NATIONS” («БОГАТСТВО НАРОДОВ») (название книги А. Смита) в рамке кормы (а не борта, вопреки флотскому правилу) идущего под парами груженого судна помогает согласовать ПК с основным вербальным компонентом при декодировании изобразительной метафоры как обозначения процесса передислокации транснациональных компаний: “In retreat Global companies in the era of protectionism” (Jan28/2017) («На отходе Глобальные компании в эпоху протекционизма»). Расцветченные в оригинале логограммы Google, amazon, f в составе логотипов на вывесках, украшающих схожие сооружения в ПК (May6/2017), служат идентификации подразумеваемых под сооружениями компаний. Фактор совместной встречаемости надписи и несущего ее на себе предмета отнюдь не ограничивает творчество авторов. Нарушение ее позволяет добиваться большой выразительности экономными средствами: см., напр., надписи Brexit на туалетной бумаге в рулоне (Jun16/2018/UK).

Сопresentствующий основному вспомогательный текст изоверба регулярно проявляет себя в качестве ресурса интерпретации ПК. Поскольку восприятие креолизованного текста начинается фазой ознакомления с изображением, а вспомогательный текст размещается на нем или вокруг него (Aug22/2015) (Apr3/2004), оба эти компонента попадают в поле зрения интерпретатора одновременно или почти одновременно. Отсюда, обращение к вспомогательному тексту при его наличии опережает обращение к основному. Этот порядок продвижения к фазе завершения акта коммуникации через данный канал связи применим и при естественном для чтения возвратно-поступательном его процессе: если читатель один-два раза переключится от изображения с надписями/надписью к основному тексту и обратно. Обеспечивая исходную интерпретацию картинки, вспомогательный текст уступает заключительное слово сопresentствующему основному. Именно ему авторы с очевидностью придают статус более высокой инстанции, и к нему рано или поздно апеллирует интерпретатор, завершая ознакомление с семиотически гетерогенным произведением. Смысловая обработка изоверба доводится до конца, т.е. консуммируется интерпретацией основного текста. Такова его миссия.

Единственный в изовербе умещаемый в контур некоторого изображения (интегрированный в последний) ВК может иметь вид, характерный как для основного текста (Apr7/2012), так и для вспомогательного (Jan21/2017). Умещенность в очертание изображения и резко пониженный кегль уподобляют основной единственный текст вспомогательному. Место, площадь соприкосновения основного текста с картинкой задаются с учетом обеспечения узнаваемости их и удобочитаемости (см. следующий раздел). Одновременность их восприятия при контакте, вероятное переключение внимания возымеют все тот же эффект повышения наглядности, определяют фазы процесса смысловой обработки.

Наряду с вышеперечисленными, в текстовом пространстве КА бытует еще одна разновидность малой вербалики. На более (Mag25/2017/EU) или менее (Apr9/2011) близком от основного текста расстоянии с ним периодически соседствует вербальный анонс подборки материалов по той же теме, которой посвящены изоверб и анонсируемая им передовица [17]. Таким образом, по принадлежности той или иной публикации различаются анонс передовицы и анонс тематической подборки материалов.

В семиосфере обложки есть и другие, сопутствующие вышеуказанным малоформатные тексты: логограмма журнала в его логотипе; сгруппированные в столбец анонсы прочих статей номера; анонс периодически публикуемой подборки материалов, чья тема не совпадает с темой изоверба; список стран с указанием цен на журнал. Все они входят в поликодвые блоки информации, обособленные маргинализованной локализацией у верхнего и нижнего обрезов обложки, остальными отвечающими их предназначению наблюдаемыми знаковыми средствами.

На обложке журнала сосуществует несколько визуализированных разновидностей малой вербалики. Сосредоточенная на небольшой площади семиосфера основного текста, плоть от плоти семиосферы печатных СМИ, насыщена единицами однородной с ним фактуры алфавитных знаков. Каждой из них придана удовлетворительная мера обособления – наблюдаемой отличимости. Свои совместимые с его природой законосители присущи и основному тексту. Вопрос о его наблюдаемой идентичности есть вопрос о семиотике его зримого облика и локализации.

Визуализованные свойства основного текста и его функционирование

Словосочетание «вербальный компонент» (ВК) закреплено в настоящем разделе за основным текстом, в том числе креолизованным (полувербальным).

ВК оформляется с учетом общей композиции и палитры обложечного изоверба. При всем богатстве художественных решений можно обнаружить регулярность некоторых визуализированных отношений основного текста с ПК на плоскости страницы; некоторые устойчивые признаки данного ВК, означаемые средствами метаграфемики; предпочтительные участки его локализации на площади текстового пространства. Проявление этих параметров говорит о том или ином свойстве, позволяющем причислить образец к некоторому типу и подтипу.

1. Обособленные, не обособленные (контактные), частично обособленные и контактные ВК

Основные тексты различаются интенсивностью своей визуализированной на плоскости страницы связи с картинкой. В зависимости от наблюдаемого отношения гетерогенных компонентов выделяются обособленные, не обособленные (контактные), частично обособленные и контактные ВК с подтипами: (1) обособленный (не контактный): (1.1) интегрированный, (1.2) не интегрированный, (1.3) интегрирующий, (1.4) акцентированный (выделенный); (2) контактный (не обособленный): (2.1) не интегрированный (свободно нанесенный на живописное поле), (2.2) не интегрирующий (свободно несущий на себе ПК или его фрагмент), (2.3) интегрированный (нанесенный на площадь картинку и лежащий в пределах ее контура), (2.4) интегрирующий (либо несущий на площади своих графем вписанный в них частями ПК, либо содержащий в своей окруженной пробелами графеме вторгшееся в нее и соприкасающееся не с ее площадью, а лишь с контуром изображения); (3) частично обособленный и контактный, в котором по крайней мере одна графема букворяда или замещающий графему графический символ отделены от соседней графемы или графем и в то же время контактируют своим внешним контуром с изображением, вторгающимся в букворяд.

В подразделах (1.3), (2.4), (3) обсуждаются или упоминаются лишь креолизованные полувербальные, в остальных затрагиваются преимущественно монокодовые ВК. В центр внимания в данном разделе поставлены малочисленные в корпусе материала дикокодовые и поликодовые образцы: вследствие их своеобразия именно им в качестве примеров чаще дается более подробное описание. Подтипы (1.1) и (1.3) демонстрируют бесконтактную, подтипы (2.3) и (2.4) – контактную интеграцию.

В обособленности гетерогенных компонентов КА дает себя знать параллелизм устройства последнего с устройством словесного текста, немыслимого без членности и обособления его структурных частей. В свою очередь, контактное размещение гетерогенных компонентов КА означает интенсификацию другого категориального свойства текста, а именно связности. Эта визуально засвидетельствованная интенсификация связи компонентов приводит к компрессии изоверба, по технике и цели отличающейся от компрессии чисто словесного текста и требующей контроля удобочитаемости. При свободе выбора площади и места контакта тот выбор не является абсолютно произвольным, но взвешивается с учетом обеспечения различимости и узнаваемости формы знаков. Взаимное наложение может быть настолько малозаметным и несущественным, что фактом контакта можно пренебречь, но оно может и пробуждать ассоциацию, которую нельзя упускать.

Обособленные ВК (1) не соприкасаются с соприствующим ПК. Они либо отделены от него промежутком между контуром букворяда и контуром видеоряда, либо содержат изображение в орфограмме, где сохранены все положенные печатной речи межбуквенные и межсловные пробелы.

Обособленный ВК интегрированного подтипа (1.1) полностью (Feb3/2018) или частично (Aug7/2004) обрамлен прерывистой или непрерывной линией внутреннего контура ПК, окаймляющей внешний контур заполняющих строки орфограмм на расстоянии от них. ВК не интегрированного подтипа (1.2) не обрамлен фигурами изображения, а промежуток разделяет внешние контуры изображения и заполняющих строки орфограмм.

Обособленный интегрирующий ВК (1.3) является как минимум дикокодовым. В букворяде его орфограммы в интерпозиции, в постпозиции фигурирует замещающее алфавитный знак изображение, отделенное от одного соседнего или от двух соседних алфавитных знаков двумя межбуквенными, межбуквенным и межсловным пробелами. Обособление внедренной в букворяд картинка может интенсифицироваться ее цветом, отличающимся от цвета соприствующего шрифта. Она может содержать надпись, а будучи логотипом, иметь патентованное начертание фигурирующих в нем графем.

В посвященном финансовому кризису второй половины первого 10-летия XI в. изовербе картинка, венчающая изображение карусели и напоминающая символ валюты США, внедряется в букворяд на нижней строке основного текста. Она замещает там алфавитный знак в составе сокращения -^s словоформы has вспомогательного глагола: “Wall Street One year on, what’s changed?” (Sep12/2009) («Уолл-стрит По прошествии года, что изменилось?»). В образце (Feb24/2007/Eu), посвященном неладам автопрома Германии, более и менее округлые по конфигурации изображения логотипов пяти ее автомобильных компаний замещают четыре графемы “o” в имитирующей шум мотора звукоподражательной словоформе vtgoooom и точку в вопросительном знаке. Посторонние для букворяда единицы здесь не только успешно замещают графемы в подходящих последним позициях, но и повышают информативность КА за счет идентификации юридических лиц.

Акцентированный ВК (1.4) отмечен определенным способом интенсификации обособления. Акцентуация основного текста означает печать его по плашке, вывороткой полностью или частично. В полиграфии плашка – «область сплошной запечатки» [25] и выворотка – «белый шрифт на черном или цветном фоне» [19, с. 133] характеризуются как «сильный прием», «сильный способ» не шрифтового выделения текста [Там же]. Плашка либо занимает верхнюю часть площади обложки, преимущественно около одной ее трети, и тогда стыкуется своим нижним краем с верхним краем живописного поля ПК (Nov30/2017) (Jul/29/2017), либо частично закрывает собой изображение (Jun4/2016) (Mar27/2004). В первом случае букворяд отделен от ПК нижним участком, во втором – всей площадью сплошной запечатки.

В (May13/2017/NAм) перечеркивающая фотопортрет Президента Трампа плашка имеет менее обычный для нее в массиве корпуса красный цвет. По-видимому, отданное ему в данном изовербе предпочтение не случайно. Рекомендательный для соблюдения при кодировании цветом принцип функционального соответствия гласит: «Наиболее активными в плане привлечения внимания являются красный и синий цвета, далее желтый... Поэтому красный и синий рекомендуется использовать для кодирования наиболее важных объектов» [1, с. 174]. ВК дает понять неодобрение экономической политики Президента (Trumpnomics), и журнал делает выбор

в пользу не только приоритетствующего среди всех (см. выше), но и ассоциирующегося с запретом красного цвета, чем повышает семиотическую емкость компонента за счет семиотики цветообозначения.

В некоторых образцах подтипов (1.3), (1.4) ВК и ПК утрачивают свою полноту, представая в качестве фрагмента орфограммы и частично скрытого от глаз изображения. Однако замещенное или недоступное взору заслоненное содержание легко восстанавливается в контексте. Несмотря на сокращение зримой формы знака (орфограммы, картинки), он остается узнаваемым и не создает трудностей в ходе смысловой обработки компонента. Мера неполноты отслеживается с тем, чтобы не нанести невосполнимого урона условиям семиозиса – «процесса означивания и возникновения в сознании знака и знаковых отношений между явлением действительности, его отображением в сознании и формой знака» [18, с. 131-132]. Благодаря этому контролю и запасу надежности применяемых семиотических систем знаковый процесс не претерпевает неудачу. Более того, вводимые в ВК чужеродные знаки обогащают семантику КА.

Данные особенности функционирования еще более очевидны у основного текста второго типа: контактного (2.1) – (2.4). Его непосредственное соприкосновение с ПК означает интенсификацию их связи по сравнению с таковой при обособленности. Своеобразие фактуры знаков, взаимодействующих в КА, позволяет прибегать к совмещению их, отходя от присущей гомогенному словесному тексту непреложной линейности. Местоположение участка живописного поля, площадь взаимного наложения гетерогенных компонентов при компрессии варьируют, но всегда отбираются и рассчитываются в обеспечение семиозиса.

В подтипе (2.1) букворяд свободно полностью или частично налагается на изображение, пересекая контуры/контур его фигур/фигуры (Jun20/2015/Afr) (May16/2009). В подтипе (2.2) букворяд сам становится свободно несущим: картинка пересекает контуры графем, свободно налагаясь на часть их площади (Apr22/2017/EU) (Jan11/2014/EU). В подтипе (2.3) ВК не только наносится на ПК, но и лежит там в пределах контура некоторой фигуры на ее площади, адаптируясь к ее конфигурации (Jun25/2016/UK) (Dec8/2007) (Sep30/2006/UK). ВК подтипа (2.4) также контактирует с изорядом, однако сам выступает интегрирующим: изображение либо по частям «выкраивается» согласно контурам фиксирующих словоформу или словоформы графем и умещается на площади последних своими фрагментами (Feb20/2016) (Jul/7/2012/UK), либо внедряется целиком внутрь графемы – в очерчиваемую лишь одной ее линией площадь, вплотную прилегая там к той линии и не выходя за нее: см. графему “O” в словоформе WRONG (Oct19/2013), графему “C” в усеченной словоформе Computin (Mar12/2016).

Возникающее вследствие интеграции взаимодействие компонентов может быть семиотически релевантно. Пример того в подтипе (2.2) дает КА (Feb2/2008/AsPac) статьи о переживаемых Японией экономических затруднениях. В нем рисунок волосистой части японской кисточки для письма размещен вблизи вторгнувшегося в букворяд ВК изображения, будто указывая на него своим концом. Тем изображением выступает оставленный кисточкой вертикальный след черной туши в орфограмме JAPAN меж красных печатных букв -А- и -N. Этот добавленный в печатную орфограмму посторонний для нее рукописный знак немного выше остальных в букворяде, утолщен по сравнению с ними, слегка наклонен и на концах несколько искривлен изгибом. Его конфигурация в контексте РА- -N суггестирует рукописную заглавную букву I, а с нею и наличием в ВК словоформы PAIN «боль», привносящей оценку ситуации с японской стороны. Малозаметный контакт нижних краев следа кисточки и препозитивной буквы А здесь существен как означивание визуализуемой при письме от руки связи графем.

Вовлеченность интеграции в смыслообразование убедительно демонстрируют образцы подтипа (2.3), в которых ВК заключен в пределы очертаний лба, лба и виска, верхней боковой части головы узнаваемого персонажа, преимущественно известного государственного деятеля, с чьим именем связаны громкие события текущей международной или внутренней жизни (Jun10/2017/UK) (Jan2/2016). Знаконоситель в виде надписи на местонахождении головного мозга изображаемого человека может выражать приписывание ему идеи, политики, связи с событием, ответственности за него. В данных случаях действует ассоциация по смежности. На лбу и виске Президента Дж. Буша-мл. в фотопортрете красуется ВК “Confronting Iraq” (Sep14/2002) («Лицом к лицу с Ираком»). На таком же месте в портрете Президента России напечатан ВК “Putinism” (Oct22/2016). Намеки на суть обозначенного данной словоформой явления кроются в метафоризации черт лица персонажа [17], в палитре КА и раскрывают пейоративную коммуникативную стратегию авторов. Картинка с интегрированным в нее ВК служит здесь цели формирования имиджа политика.

Не меньшую изобретательность авторы проявляют в создании креолизованных ВК типа (3), где изображение в букворяде отделено от по крайней мере одного соседнего графического символа и контактирует с контуром другого (Feb4/2012). Ниже предлагается попытка декодировать смыслообразование двух образцов с изобразительной метафорой.

Основной текст в каждом из них исчерпывается креолизованной орфограммой имени собственного страны ЕС, переживающей экономические трудности: Испании Spain (Jul/28/2012/EU), Греции Greece (Nov5/2011/EU). Если в орфограмме Spain замещение буквы не находит применения, то в орфограмме Greece диграф -ee-, графема -e замещены напоминающим их графическим символом евровалюты €, €. В то же время оба ВК креолизуются силами изобразительной метафоры: графические символы S, € в них уподоблены падающему (устремляющемуся сверху вниз под собственной тяжестью, не удержавшемуся где-то) телу, оставляющему позади себя заметный след, какой возникает в плотной внешней среде. К достижению искомого эффекта метафоризации привлечены выразительные возможности нарушенной линейности строки и постороннего для алфавита изображения в виде полосы. Графические знаки S и €, увязанные с позициями в букворяде, размещены более или менее ниже линии нижней границы букворяда и сочленены с внедренным в букворяд тянущимся за ними по вертикали следом. След контактирует с графемой подобно шлейфу, отделен от соседних алфавитных

знаков межбуквенным пробелом и представляет собой просвечивающую полосу по ширине оставляющих его знаков S и €. Он увязан и с букворядом -rain, Gr--с- благодаря тому, что начинается приблизительно со второй трети высоты составляющих его графем; имеет, как и все графические символы, черный, хотя менее насыщенный цвет. Таким образом, в обоих случаях конструируется знаконоситель индексального знака состояния падения. При определенном зримом сходстве означающих, означаются здесь падение международного престижа Испании и процесс поступления выделенной Греции финансовой помощи ЕС. В первом случае вновь, как при игре словоформой JAPAN, обыгрывается паронимия онима и апеллятива rain.

Изюверб или его ВК зачастую демонстрирует так или иначе визуализованное соприкосновение единиц различных семиотических систем. Контакт их плоскостей, линий контуров, а также замещение алфавитного знака картинкой суть знаки компрессии семиотически гетерогенного произведения. Компрессия приводит к уменьшению доступной глазу площади компонента, однако мера сокрытого содержания всякий раз избегает перехода допустимой границы загромождения знаконосителя. С одной стороны, тому способствуют, помимо очертаний фигур, межбуквенные, межсловные, межстрочные пробелы, внутрибуквенные просветы, через которые виднеется легко узнаваемое изображение пространного объекта: морских вод, поросшей травой степной земли, стены сооружения; монохромной полосы трехцветного национального флага; обезличенной толпы народных масс; спины или пол пиджака на торсе персонажа; щеки лица, тыльной стороны кисти руки и т.д. В то же время отправитель сообщения контролирует и наблюдаемый облик графемы. Картинка щадит ее, никогда не перекрывая ее очертания до неузнаваемости и не уничтожая ее разборчивость. Благодаря сбалансированной мере визуализации знаконосителей разных семиотических систем компрессия креолизованного текста не препятствует успешному семиозису в процессе коммуникации: неполнота означающего не мешает идентификации его и выполнению знаков своей функции. Этот принцип зримой интеракции гетерогенных компонентов на плоскости страницы соблюдается также в демонстрирующих бесконтактную и контактную их интеграцию, свободное наложение ВК доминирующего типа (см. далее подраздел 3).

2. Иерархизованные и не иерархизованные ВК

Характерные признаки ВК дают о себе знать также в метаграфемике, означивая другое его наблюдаемое свойство. Сравнительный анализ показывает наличие или отсутствие смены некоторых признаков метаграфемике в пределах одного образца. Изучение их смены выявляет совместное функционирование знаков-синергистов и антагонистов.

Метаграфемика охватывает потенциально значимое варьирование «в сфере способов организации элементов плана организации письменного текста» [5, с. 42]. Обсуждение ее воздействующего потенциала обращает к механизмам пунктуационного, шрифтового варьирования, к механизму варьирования плоскостной синтагматики текста, т.е. к синграфемике, супраграфемике, топографемике [5]. В процитированной работе они изучаются на материале книжной прозы и поэзии. Применяемые в книгах супраграфематические средства подразделены на три подгруппы, в частности «А. Собственно шрифтовые средства: варьирование гарнитур шрифта; варьирование начертаний внутри гарнитур (по характеру начертания – прямой, наклонный и курсивный шрифты; по плотности – нормальный, широкий, узкий шрифты; по насыщенности – светлый, полужирный, жирный шрифты); варьирование кегля, т.е. размера букв; ...В. Прочие супраграфематические средства: цветное варьирование шрифта и фона; документализация, или натурализация набора...» [Там же, с. 69-70]. Читателями учитывается шрифтовая композиция книги – «целенаправленный выбор, компоновка и противопоставление различных по размеру и рисунку шрифтов» [12, с. 106].

Выразительные возможности метаграфемике находят применение и в креолизованном анонсе. ВК поддаются упорядочению, исходя из сравнения их по признакам супраграфемике и топографемике. Эти визуализованные признаки означивают свойства основного текста и тем самым привносят свой смысл: дают знать нечто о самом сообщении.

По такому признаку, как размер букв на протяжении занятых орфограммами строк, выделены не иерархизованные и иерархизованные ВК. Не иерархизованный основной текст обнаруживает нулевое варьирование высоты алфавитных знаков при соблюдении орфографического правила заглавной буквы. Он сохраняет также единство рисунка, начертания, цвета шрифта, занимает одну, две, несколько полных или неполных строк и содержит в себе одну составную часть объемом от словоформы до словосочетания и предложения, до цепочки таковых: “Roadkill” (Aug12/2017) («Сбитый на дороге»); “An insurgent in the White House” (Feb4/2017) («Мятежник в Белом доме»); “Does China play fair?” (Sept23/2017/AsPac) («Честно ли Китай играет?»); “After the election... After Iraq... Can Sharon make peace?” (Jan25/2003) («После выборов... После Ирака... Может ли Шарон заключить мир?»).

В иерархизованном ВК есть главный и подчиненный конститuentы. Ранг каждого означивается сложным знаком, обычно состоящим из синергистов – действующих синергически (т.е. в одном направлении) средств: размера шрифта и уровня занимаемой строки.

В подавляющем большинстве образцов больший или меньший размер графем сочетается с более или менее высоким уровнем строки или строк, занимаемых соответствующей орфограммой или последовательностью орфограмм. Один конститuent обычно возвышается над другим, превосходя его величиной своих букв, высотой строки/строк размещения и тем самым диаграмматически означивая свое главенствование. Подобно тому, как в наборе книги «более крупный кегль и большая насыщенность коррелируют с большей важностью» [5, с. 76], в ВК более крупный кегль, обычно вместе с более высоким уровнем строки/строк, коррелируют с «важностью», т.е. рангом главного конститuenta. Подчиненность конститuenta означивается меньшими размерами шрифта и размещением цепочки орфограмм на обычно более низком уровне: “Floods How to deal with them” (Sept2/2017) («Наводнения Как с ними бороться»); “Within reach Universal health care, worldwide” (Apr28/2018) («В пределах досягаемости Всеобщее здравоохранение, во всем мире»). Зримая иерархия конститuentов расставляет

акценты и организует речевую деятельность, давая понять, что первым должен прочитываться именно главный конституент.

Смена размера шрифта и уровня строки зачастую сопровождается сменой цвета разнокегельных орфограмм. Разница в цвете выступает тогда синергистом, дополнительно визуализуя разницу в ранге. Однако иерархизованный ВК также может быть монохромным, как правило, черным или белым (Dec10/2011). По-видимому, подбор красок в наибольшей степени диктуется критерием удобочитаемости букворяда на контрастном фоне и колористическим преимуществом.

Отклонение от синергического означивания ранга конституента посредством размера шрифта вместе с уровнем строки/строк наблюдается в тех крайне редких случаях, когда местонахождение выше и ниже вступает в противоречие с меньшим и большим кеглем (Feb20/2016) (Oct1/2011/EU) (Oct10/2009/Eu). Уровень строки и размер шрифта действуют тогда в противоположных направлениях (антагонистически), т.е. выступают антагонистами. Уточнение ранга здесь требует обращения к содержательным особенностям ВК с целью определения их сходства с таковыми явно главного или подчиненного конституента, учета композиции и цветовой гаммы КА. Наибольшую диагностирующую силу имеет, по-видимому, размер шрифта.

Вариант упомянутого отклонения демонстрирует иерархизованный основной текст на живописном поле: “The case for war REVISITED” (Jul/19/2003/Eu) («Дело о войне ОТКРЫВАЕТСЯ ВНОВЬ»). Его последняя орфограмма размещена под углом, оказывается ниже двух первых орфограмм и частично (отдельными алфавитными знаками) наравне с остальными, по шрифту строчными, по цвету белыми. При этом буквы ее укрупнены, что создает нехарактерный для иерархизованного ВК антагонизм законосителей: пониженного расположения орфограммы и повышенного размера ее графем. В то же время иные рисунок и плотность шрифта, третий по активности в плане привлечения внимания желтый цвет, протяженность орфограммы действуют синергически с повышенным кеглем. Синергисты перевешивают в этом единоборстве, и низведенная словоформа обретает зримый интенсивный акцент. Его прагматический эффект состоит в подчеркивании того факта, что вновь поднимается уже затрагивавшаяся год назад проблема (см.: Aug3/2002). Данный ВК дает пример завуалированной ссылки журнала на свою тематически тождественную публикацию и, при анонимности их, сближения с интертекстуальностью.

Помимо различия по кеглю и уровню строки, конституенты иерархизованного ВК зачастую обнаруживают также синергическое действие различия в начертании, цвете шрифта. Семиотическая емкость данного подтипа выше, чем у не иерархизованного, поскольку в нем функционируют законосители, означивающие соотносительный ранг конституентов.

3. Доминирующие и не доминирующие ВК

Здесь представлен результат сравнения основных текстов по занимаемой ими площади, определяемой на глаз, следовательно, не строго. По этому соотношению выделяются не доминирующий и доминирующий ВК.

В массиве материала количественно преобладает первый. Отводимая его образцам площадь заметно меньше половины площади текстового пространства или приблизительно равна ей (Dec10/2016) (Jan30/2016) (Feb7/2009). Не доминирующий ВК располагается по сторонам ПК, свободно наносится на него или несет его на себе, интегрируется в картинку. За исключением нескольких фигурирующих в подразделе 1, процитированные ранее образцы являются не доминирующими.

В настоящем подразделе внимание сосредоточено на втором типе. Доминирующий ВК занимает площадь явно больше половины текстового пространства и неизменно заполняет его центр. Он господствует там за счет того, что его графемы демонстрируют монументальность в масштабе формата обложки (June21/2003/AsPas) (May9/1998), документализацию (натурализацию) каждой (Aug26/2006) или большинства из них (Mar12/2016) по аналогии с документализацией цитаты, имеющей место «когда при повторной передаче какого-нибудь текста графические знаки имитируют его первоначальный вид» [23, с. 153]. Обычное для изучаемого обложечного изоверба соотношение размеров компонентов, при котором ВК не подавляет ПК, не соблюдается. Изображение ПК то невелико и маргинализировано; то уравнено или почти уравнено по высоте с графемами; то велико, но разрезано и нанесено на алфавитные знаки складывающимися воедино фрагментами; то миниатюризовано и выкроено по размерам и конфигурации вмещающего его алфавитного знака в орфограмме.

Доминирующие ВК бывают иерархизованными и не иерархизованными. В корпусе встречаются только дикодовые и поликододовые их образцы.

Использование заместительной картинке в орфограмме доминирующего основного текста, как и в орфограмме не доминирующего, зачастую провоцируется сходством конфигураций иконического и символического алфавитного знаков. Контур графемы подсказывает замещение ее изображением похожего по очертаниям физического предмета, уместного с точки зрения содержания изоверба. ПК в доминирующем вербально-изобразительном образце зачастую выдается за букву или ее элемент и отлично справляется с этой ролью в межсемиотической игре. В поликододовом компоненте “HAS IRAN WON?” (Feb2/2008) («ПОБЕДИЛ ЛИ ИРАН?») в букворяд словоформы WON вместо буквы “O” вставлен рисунок круглой бомбочки с эмблемой ядерной энергетики и с горящим шнуром запала, причем изображение пламени высвечивает частично перекрываемый им оним. В дикодовом основном тексте “MERCEDES GOES TO MOTOWN” (May9/1998) («Mercedes отправляется в Мотаун») первая и последняя из четырех графем “O” замещены изображениями логотипов компаний западного автопрома. Элемент начертания буквы “A” в орфограмме “WAR” («ВОЙНА») (Jan27/2018) замещен картинкой новейшего летательного аппарата, удваивающей семиотическую емкость словоформы и вызывающей ассоциацию с современной войной.

Приверженность доминирующих ВК креолизации отчасти объясняется также размером площади их графем, открывающим особые возможности. Укрупненная площадь алфавитного знака позволяет уместить на ней

вырезанное по его очертаниям неполное, но узнаваемое изображение. В рамки каждого графического символа может быть вписан миниатюризованный до его размеров фрагмент отдельной фотографии (Oct6/2001) (Sep11/1999). В укрупненные орфограммы рассредоточенного по трем строкам предложения “WHY WAR WOULD BE JUSTIFIED” (Feb22/2003) («ПОЧЕМУ ВОЙНА БУДЕТ ОПРАВДАНА») умещена слабо различимая фотография лица иракского диктатора. Изображение урезано межбуквенными, межсловными, межстрочными пробелами, внутрибуквенными просветами, затушевано и выглядит призрачным. Неполнота и размытость, нечеткость формы интегрированного иконического знака снижают его надежность и требуют напряжения зрения при восприятии. Однако мера различимости означающего позволяет осведомленному интерпретатору узнать его. В противном случае решению проблемы способствует анонсируемая статья с ее заголовочным комплексом. Наличие там четкого портрета персонажа подстраховывает несколько затрудненный семиозис иконического знака в извербе, обеспечивая консуммацию процесса. На основе ассоциации с образом конкретного человека по смежности идентифицируется и подразумеваемая война. С другой стороны, знание того, о какой войне идет речь, может обеспечить идентификацию персонажа еще до обращения к заголовочному комплексу статьи.

Несмотря на некоторую рискованность техники, данный вербально-изобразительный образец чрезвычайно выразителен. Теперь, спустя годы после начатой под ложным предлогом войны и казни диктатора, свойства формы иконического знака (размытость контура, нечеткость черт лица) особенно убедительно суггестируют смыслы предрешенной участи, ухода в небытие, забвения.

В доходчивой метафоре (Mar22/2008) изображение зигзагообразной трещины свободно нанесено на доминирующий основной текст WALL STREET и напоминающий цвет асфальтового покрытия фон. Фигурируя в публикации периода начавшегося в США всемирного фондового кризиса, исчерпывающий ВК урбанином имеет здесь скорее второй из двух его переносных смыслов: «Wall Street... 3) В переносном смысле финансовые круги страны, фондовый рынок США» [30, с. 1042].

По отраженным в настоящем разделе и в подразделах (1.3), (2.4), (3) раздела 1 данным, в сумме чаще других замещается буква “о”; в качестве замещающих используются изображения логотипов всемирно известных компаний («Фэйсбук», «Эпл»; «Ауди», «Мерседес», «Бэ-эм-вэ» и других гигантов западного автопрома), символа валюты, земного шара, спасательного круга, бомбы, микроорганизма, пробирки с содержимым внутри и дымком над ней. Замещается также точка: полный знак препинания (Oct19/2013), его конститuent в вопросительном знаке (Feb24/2007/EU).

Применение техники компрессии КА оправдано небольшой площадью текстового пространства; мастерством межсемиотической игры, позволяющим достигать искомых выразительности и доходчивости; взвешенным запасом надежности иконических и алфавитных знаков, превращаемых в игровой материал; потенциалом синергически подкрепляющего контекста.

4. Нерасчлененные и расчлененные ВК

Четвертым из используемых здесь оснований сравнения выступает демонстрируемое образцами изображением линейной речевой цепи.

По данному признаку различаются нерасчлененные и расчлененные, т.е. подвергнутые разбивке ВК. Они предстают нерасчлененными, если их орфограммы не разобщены разнесением на удаленные от друг друга участки или на не смежные, хотя и близлежащие строки, а расположены в одной строке или на смежных строках с минимальным межстрочным интервалом (Nov11/2017). Они предстают расчлененными, если такое разнесение налицо. В действие здесь вступает топографемика, предполагающая варьирование расположения «фрагментов текста на плоскости страницы» [5, с. 86-87]. Расчленяются главным образом иерархизованные ВК: “The fall of Aleppo Putins’s victory, the West’s failure” (Dec17/2016/Eu) («Падение Алеппо Победа Путина, неудача Запада»); “How to manage the migrant crisis and keep Europe from tearing itself apart” (Feb6/2016) («Как справиться с кризисом миграции и удержать Европу от саморазрывания»).

Преимственность расчлененных компонентов обеспечена преимущественно их смысловой связностью, изредка эксплицитно означивается также пунктуацией. Очевидно, многоточие в следующих образцах удвоено в знак паузы и преимственности фрагментов разорванного в печати высказывания: “As Japan goes ... so goes the world?” (Jun20/1998) («Как в Японии ... так и в мире?»); “One question, Mr President ... just what would you do with another four years?” (Sept1/2012) («Один вопрос, господин президент ... просто, что бы вы стали делать с ещё одним сроком в четыре года?»). В иерархизованном образце нашла применение практика «передавать громкость звука кеглем» [Там же, с. 76]. Алфавитным знакам, фиксирующим фатический акт установления контакта с адресатом, придан больший размер, что означает большую громкость произнесения, естественную для речевого действия привлечения внимания. Понижение кегля конститuenta, размещенного вблизи уха персонажа, дает понять присущую устному конфиденциальному общению, несовместимую с массовой коммуникацией в прессе меньшую (на ушко) громкость произнесения. Интимизация устного общения получила убедительную репрезентацию в печати.

Тема сепаратизма, разобщения, разрыва, ставшая чрезвычайно актуальной в политической жизни Европы во втором десятилетии XXI в., дала толчок поиску ассоциативного фона, тропеического представления раскрывающих ее смыслов, в том числе смысла расчлененности, в том числе силами креолизованного текста. Изверб не остается в стороне в том поиске. Пример разработки указанной темы дает уже упоминавшийся образец (Feb6/2016), где значение разрыва, заложенное в выражение *tearing itself apart*, дублируется не только изображением рвущейся веревки, но и пространственной расчлененностью ВК, синергически подкрепляемой сменой кегля, цвета шрифта.

Расчлененность ВК позволяет управлять его восприятием, уравнивать распределение компонентов на площади, синергически консолидировать смыслообразование.

5. Локализационные подтипы ВК

Последним привлекаемым в работе основанием сравнения выступает локализация (местоположение) ВК на площади изоверба. В отличие от изовербальных комплексов юмористического и сатирического содержания, в которых подписям (комментариям) отведено фиксированное место под изображением [8], и подобно печатным рекламным объявлениям с их «существенной композиционной вариативностью» [15, с. 14] – больш́им разнообразием расположения вербальных и невербальных составляющих в текстовом пространстве; политической карикатуре, столь же богатой вариантами их размещения (репродукции см.: [11; 26]), основной текст не имеет закрепленного за ним места на площади изоверба. В то же время он обнаруживает диапазон предпочтений относительно размещения там. Учет их выявляет локализационные его подтипы.

Наиболее востребована верхне-срединная локализация основного текста, а именно размещение его симметрично центральной оси страницы на самой верхней и нижеследующей строках при стандартном (минимальном) интерлиньяже. Расположенный там не иерархизованный, иерархизованный полный ВК или его главный конститuent (Apr1/2017) (Aug13/2016) (Aug8/2015) напоминает заголовок, заголовок с подзаголовком в крупноформатном тексте. Формулировки, отсутствие точек усиливают сходство ВК с заглавием. Другими предпочтительными, но реже занимаемыми являются участки сбоку в самом верху левой и правой сторон площади КА (Nov5/2016/NAm) (Oct29/2016/NAm). По аналогии с «сильной позицией» [4, с. 223, 238] заглавия и начала текста, т.е. его названия, первых строк или первых предложений, эти верхне-срединная, верхне-левосторонняя, верхне-правосторонняя позиции признаны здесь сильными. ВК, локализованные полностью или большей своей частью в верхней половине площади изоверба, считаются возведенными. В (Dec18/1999) обнаруживается редкостный предельно возведенный ВК, вынесенный на тот участок справа от логотипа журнала, где ныне обычно фигурирует столбец вербальных анонсов.

ВК, чья верхняя строка лежит ниже второй половины площади изоверба, признан здесь низведенным. Предельно – в подвал – низводится весь ВК или его конститuent (Jul/18/2009) (Mar14/2017). При низведении заполняются те же места по сторонам площади КА, что и при возведении: боковое (лево-/правостороннее), середина строки (Jan13/2001) (Oct1/2016).

ВК может переступать воображаемую границу половины текстового пространства и располагаться в средней боковой его части или идти по нему сбоку почти сверху донизу (Jan25/2003).

Центральный участок площади изоверба предназначен по преимуществу для смыслообразующих фигур пластического компонента. Не доминирующий основной текст может попасть туда вследствие интеграции его в картинку (May20/2017). Для доминирующего ВК центровое местоположение является обычным.

КА бывает ориентирован чаще всего согласно формату журнала – по вертикали. В случае как вертикальной книжной, так и горизонтальной альбомной (Sep10/2015) ориентации изображения конститuentы расчлененного ВК могут обрамлять его с двух сторон: верхней и нижней.

В зависимости от занимаемого ими места можно говорить о возведенном, низведенном, верхне-срединном, боковом угловом, боковом срединном, центровом, комбинированном вербальном компоненте и его конститuentе. При рассредоточении расчлененных ВК наблюдаются преимущественно следующие комбинации размещения: симметричное срединное (Mar11/2017), симметричное угловое – напр., правостороннее (Sep10/2016), асимметричное угловое (Jan7/2017), асимметричное срединно-право-/левостороннее (May28/2016).

Миграция целого ВК, его конститuentов обусловлена в значительной степени необходимостью уравновешивать и гармонично распределять весь состав анонса на его площади, в чем журнал преуспел весьма.

Визуализованные законосители, на учете которых здесь зиждется упорядочение корпуса ВК, выступают в различных комбинациях. В уже упоминавшемся изовербе (Feb7/2009) запечатлен иерархизованный, не доминирующий, нерасчлененный, возведенный верхне-срединный основной текст, свободно несущий на нижнем краешке графемы крошечный фрагмент изображения. В образце (Aug27/2016) с похожим по рисунку шрифта главным конститuentом доминирует занимающий всю обложку ПК в виде фотографии космоса. Основной текст является иерархизованным, не доминирующим, расчлененным, контактным, чей главный конститuent свободно нанесен на изображение межзвездного пространства, а подчиненный интегрирован в изображение планеты. Виртуозное владение техникой межсемиотической игры свидетельствует частично обособленный и контактный, интегрирующий, не иерархизованный, нерасчлененный, доминирующий образец “HOW SCIENCE GOES WRONG.” (Oct19/2013) («КАК ЗАБЛУЖДАЕТСЯ НАУКА.»). Шесть букв в каноническом начертании перемежаются в его орфограммах с четырьмя изображениями, замещающими три буквы и точку; с натурализованным текстом – фрагментом Периодической системы Менделеева, чьи символы замещают еще две буквы; с восемью буквами, несущими на себе изображения атрибутов науки. Все они действуют синергически, активируя ассоциацию с областями знания. Данный изоверб есть поистине чемпион семиотической емкости.

Выдвинутая номенклатура типов и подтипов основного текста, отражающая его регулярно визуализуемые свойства, востребована при описании смыслообразования КА и может быть использована при исследовании других полиграфически фиксируемых креолизованных текстов.

Заключение

Обложечный изоверб принадлежит особой семиосфере, где ему сопутствуют прочие поликодовые блоки актуальной для читателя информации. Обладая фактурой алфавитного знака, но будучи эффективно обособлены, они не смешиваются с малой вербаликой креолизованного текста, не мешают сосредоточиться на ней при смысловой обработке последнего. В свою очередь, основной текст эффективно обособляется от других малоформатных единиц алфавитной фактуры на общей для них площади. Миссия основного текста состоит в консуммации смысловой обработки изоверба.

Упорядочение корпуса основного текста проводилось исходя из визуализированных знаковосителей, обнаруживших как синергическое, так и антагонистическое совокупное действие. Наблюдаемые свойства основного вербального компонента дают возможность группировать единицы его массива, распределяя их по десяти типам: обособленный, контактный, частично обособленный и контактный, иерархизованный и не иерархизованный; доминирующий и не доминирующий; расчлененный и нерасчлененный; локализационный. В них так или иначе раскрывается присущая изовербу специфика проявления категориальных свойств всякого текста: членности и связности. Количественно преобладают находящиеся в сильной позиции (возведенные). Среди них наивысшую частотность применения обнаруживают верхне-срединные. Предложенная номенклатура позволяет описывать большое количество образцов.

Семиотическая емкость единиц массива варьирует. Отправители креолизованного сообщения оперируют в своей практике как монокодовым вербальным, так и дикоковым или поликодовым вербально-изобразительным (полувербальным) основным текстом. Не алфавитные знаки в его составе обогащают семантику изоверба.

Характерную особенность материала исследования образует высокая интенсивность связи вербального компонента с пластическим, проявляющаяся в компрессии изоверба путем нанесения букворяда на изображение, нанесения пластического компонента на единицы букворяда, замещения графемы или графем картинкой или картинками. Возникающая в результате неполнота формы знака не приводит к неудаче в семиозисе. Успешность знакового процесса обеспечена фактурой самих означающих, ограничением меры их неполноты, компенсаторной способностью контекста.

Основной текст изоверба используется с большой изобретательностью и достигает высокой выразительности. Отправители сообщения мастерски владеют богатством техники смыслообразования, плодотворно используют потенциал интеракции гетерогенных семиотических систем.

Дальнейшее изучение креолизованного анонса предполагает обращение к вопросам межсемиотической и языковой игры; смыслообразования на материале образцов с изображением определенного объекта в составе изоряда.

Ссылки на креолизованные анонсы

Взятая в круглые скобки ссылка на образец содержит сокращенное название месяца, первое число недели номера еженедельного журнала (https://www.economist.com/printedition/covers?print_region), при необходимости также сокращенное название региона: Afr – Африка, AsPac – Юго-Восточная Азия, Eu – Европа, EU – ЕС, NAm – Северная Америка, UK – Соединенное Королевство. При цитировании не воспроизводятся вся начертательная и цветовая индивидуальность, пространственное размещение ВК.

Сокращения

Сокращения предполагают дешифровку в любой падежно-числовой форме согласно контексту.

ВК – вербальный компонент

КА – креолизованный анонс

ПК – пластический компонент

Список источников

1. Агеев В. Н. Семиотика. М.: Весь мир, 2002. 256 с.
2. Адзинова А. А. Явление прецедентности в заглавиях креолизованных текстов (на материале языка гляцевых журналов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2007. 22 с.
3. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003. 128 с.
4. Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации текста // Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. Изд-е 2-е. М.: Либроком, 2010. С. 223-238.
5. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфематики // Проблемы эффективности речевой коммуникации: сб. науч.-аналитич. обзоров. М.: ИНИОН АН СССР, 1989. С. 41-115.
6. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. М.: Прогресс, 1975. С. 114-163.
7. Барт Р. Риторика образа // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 297-318.
8. Бернацкая А. А. Подпись как тип текста // Проблемы лингвистического анализа текста и коммуникации / отв. ред. Ю. М. Малинович. Иркутск: Иркутский гос. пед. ин-т, 1987. С. 118-128.
9. Бойко М. А. Функциональный анализ средств создания образа страны (на материале немецких политических креолизованных текстов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2006. 23 с.
10. Большаинова Л. М. Вербальное сопровождение фотоизображения в современной британской прессе: содержание и структура: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1986. 15 с.
11. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2013. 193 с.
12. Герчук Ю. Я. Художественная структура книги. М.: РИП-холдинг, 2014. 216 с.
13. Герчук Ю. Я. Шрифтовая среда // Герчук Ю. Я. Художественные миры книги. М.: Книга, 1989. С. 37-43.
14. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2005. 19 с.
15. Македонцева А. М. Лингвопрагматические характеристики англоязычных креолизованных рекламных текстов малого формата: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 27 с.

16. Максименко О. И. Поликодовый vs креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2012. № 2. С. 93-102.
17. Матулевич Т. Г. Креолизованный анонс на обложке журнала *The Economist* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2017. Т. 8. № 4. С. 838-846.
18. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций. М.: Академия, 2004. 432 с.
19. Мильчин А. Э., Чельцова Л. К. Справочник издателя и автора: редакционно-издательское оформление издания. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2009. 1084 с.
20. Михеев А. В. О некоторых типах взаимодействия изображения и текста // Типы коммуникации и содержательный аспект языка: сб. науч. трудов. М.: Наука, 1987. С. 191-199.
21. Пойманова О. В. Семантическое пространство видеOVERBального текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 24 с.
22. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М. – К.: Рефл-бук; Ваклер, 2001. 656 с.
23. Реформатский А. А. Техническая редакция книги // Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1987. С. 141-179.
24. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 180-186.
25. Терминология в полиграфии [Электронный ресурс]. URL: <https://noprint.ru/terminologiya.php?term=plashka> (дата обращения: 25.06.2018).
26. Чаплыгина Ю. С. Комические креолизованные тексты: взаимодействие знаковых систем. Самара: Изд-во Самарского гос. экономического ун-та, 2006. 156 с.
27. Чигаев Д. П. Способы креолизации современного рекламного текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 24 с.
28. *Officina Display ITC* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maisfontes.com/officina-display-itc-std> (дата обращения: 25.06.2018).
29. *Signify* // Hornby A. S. Oxford advanced learner's dictionary of current English. 7th ed. Oxford: Oxford University Press, 2010.
30. *Wall Street* // Америка: англо-русский лингвострановедческий словарь. Смоленск: Полиграмма, 1996.

THE VERBAL COMPONENT OF THE MAGAZINE-COVER CREOLIZED ANNOUNCEMENT

Matulevich Tamara Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
tmatulev@mail.ru

The article deals with the creolized announcements of a leader from *The Economist* magazine which are published on its cover. The inquiry is aimed at describing the usage of the main verbal component of the creolized announcements and focuses on its supragraphemics, localisation, interaction with the iconic component. Considered in terms of comparative analysis, the component under discussion displays its typical properties. Special attention is paid to the corpus material units with increased semiotic capacity, as well as the various main verbal components involvement in compressing the creolized announcements and its impact on the conditions of semiosis. The revelation of the properties of the component under discussion, the description of its usage impart novelty to this study. The results arrived at in it could be employed when researching the creolized texts of some other types, in college syllabi of instruction.

Key words and phrases: verbal component; creolized announcement; iconic component; text; sign.

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 13.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.31>

В статье рассматриваются связи субстантивных номинаций, то есть имен существительных и продуктов субстантивации, с элементами контекста, относящимися к другим частям речи. Данный вид связи охарактеризован как косвенный структурно-семантический. Рассматриваются неоднокоренные лексические единицы; субстантивная номинация при этом образована не от присутствующей в контексте лексической единицы, а от синонимичного глагола или имени прилагательного. Выявляются причины существования таких связей в тексте – наряду со стремлением к лексической вариативности их возникновение объясняется в некоторых случаях невозможностью прямой связи, в том числе из-за семантических различий между однокоренными глаголами, прилагательными и существительными.

Ключевые слова и фразы: косвенные структурно-семантические связи; контекст; когезия; рекуррентность; синонимия; контекстуальная синонимия; имя существительное; субстантивация.

Мельгунова Анна Владиславовна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
a.melgunova@spbu.ru

КОСВЕННЫЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СУБСТАНТИВНЫХ НОМИНАЦИЙ С КОНТЕКСТОМ

Связность текста может выражаться при помощи грамматических, лексических и стилистических языковых средств. Различные аспекты данной характеристики текста становились предметом рассмотрения в трудах Р.-А. Богранда и В. Дресслера [3], А. Греймаса [10], М. Нусбаумера [11], К. Бринкера [4] и других лингвистов.